

**МАСТЕРСТВО
ПОЭТА УСМОНА АЗИМА В
ИСПОЛЬЗОВАНИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ
ОБРАЗОВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ
МЕЧТЫ И НАДЕЖД**

**МАҲОРАТИ
УСМОН АЗИМ ДАР
ИСТИФОДАИ ОБРАЗҲОИ
ФОЛКЛОРИ БАРОИ БАЁНИ
МАҲОҲИМИ ОРЗУЮ УМЕД
THE POET USMON
AZIM'S MASTERSHIP IN USING
FOLKLORE IMAGES TO EXPRESS
DREAMS AND HOPES**

Абдуллоев Олимжон Нусратиллоевич, к.ф.н., доцент кафедры узбекской литературы и методики её преподавания ГОУ "ХГУ имени акад.Б.Гафурова" (Таджикистан, Хуҷанд)

Абдуллоев Олимҷон Нусратиллоевич, номзади илмҳои филология, дотсенти кафедраи адабиёти ўзбек ва методикаи таълими онӣ МДТ «ДДХ ба номи академик Б.Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)

*Abdulloev Olimjon Nusratilloevich, candidate of philological sciences, Associate Professor of the department of Uzbek literature and methods of its teaching under the SEI "KhSU named after acad. B. Gafurov" (Tajikistan, Khujand),
E-mail: olimjon78@bk.ru*

Ключевые слова: Усмон Азим, поэзия, баллада, образ, фольклор, письменная литература

В статье раскрывается влияние фольклора на стихи народного поэта Узбекистана Усмона Азима «Избранное» (вкратце) на основе стихотворения «Недраматические баллады, или беззаботный марш». Указывается, что поэт, умело используя образы персонажей народных сказок, через них выражает свои мысли, надежды и мечты. Изученный материал позволяет сделать вывод о том, что образы, взятые из фольклора, помогают поэту в яркой форме выразить надежду в исполнении мечты.

Вожаҳои калидӣ: Усмон Азим, шеър, баллада, образ, фолклор, адабиёти хаттӣ

Дар мақола таъсири байниҳамдигарии адабиёти хаттӣ ва фолклор, ки ба ҳам пайванди ногусастанӣ доранд, дар мисоли шеъри «Балладаҳои ғайридрамавӣ, ё марши бепарвоӣ»-и Шоири халқии Ўзбекистон Усмон Азим аз «Мунтахабот»-и шоир баррасӣ шудааст. Нишон дода мешавад, ки шоир дар шеъри мавриди таҳлил аз образҳои персонажҳои афсонаҳои халқӣ моҳирона истифода бурда, ба воситаи онҳо фикру андеша, умед ва орзуҳои худро баён мекунад. Маводи омӯхташуда имкон медиҳад, ки муаллиф ба хулосае ояд, ки образҳои аз фолклор гирифташуда ба шоир кӯмак мекунад, ки умедро дар амалӣ шудани орзу дар шакли равшан ифода намояд.

Key words: Usmon Azim, poetry, ballad, image, folklore, written literature

The given article dwells on written literature and folklore which are inextricably linked and their mutual influence as well. The article reveals the influence of folklore on the poems of the national poet of Uzbekistan Usmon Azim "Favorites" (in short) based on the poem "Non-dramatic ballads, or a carefree march". It is indicated that the poet, skillfully using the images of the characters of folk tales, through them expresses his thoughts, hopes and dreams. The studied material allows us to conclude that the images taken from folklore help the poet express hope in a vivid form in the fulfillment of a dream.

Известно, что «есть два типа словесного искусства, которые существуют с древних времен: фольклор и письменная литература. Произведения искусства, созданные народными поэтами или коллективами и передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение, называются народными устными произведениями. Устное народное творчество еще называют фольклором («фольклор» означает «народная мудрость»). А произведения, написанные писателями, – это письменная литература.

Более точное определение термину фольклор можно найти в словаре, составленном Н.Рузимбоевым, – «Фольклор атамаларининг кискача луғати» («Краткий словарь фольклорных терминов»), согласно которому, «фольклор – народное поэтическое творчество каждой нации, это истинные шедевры каждой нации, создаваемые веками. Во многих случаях понятие «народная литература», «устная литература» выражается термином «фольклор». Термин «фольклор» ввел Уильям Томас в 1846 году, и означает он – «мудрость людей».

Этот термин признан и распространяется по всему миру. Однако объем значения данного термина отличается в разных странах. В частности, термин «фольклор» содержит очень широкое значение в Соединенных Штатах и Соединенном Королевстве. В этих странах фольклор включает в себя поэзию, музыку, танец, детские игры, живопись, резьбу по дереву,

традиции и обычаи, церемонии и др. В нашем же случае в понятие «фольклор» не входит народное ремесло, народное музыкальное искусство, но вбирает в себя творчество, связанное с искусством слова.

Конечно, письменная литература является собственным творением писателей. В настоящее время любая творческая деятельность обогащается благодаря устному народному творчеству, что позволяет сделать произведение более художественным и интересным для чтения.

Влияние устного народного творчества на письменную литературу очень велико. Это можно наблюдать как в ее форме, так и в содержании. Например, многие писатели первоначально использовали форму устного творчества народа. «Формовка – это композиционный метод, способ передачи рассказа по принципу “сказка в сказке”, что означает содержание нескольких рассказов в одной сказке, где одно событие тесно взаимосвязано с другим, и в таком ключе рассказы могут продолжаться бесконечно. Метод **формовки** использовали с древних времен. В частности, индийское произведение “Панчатантра” является одной из самых старейших работ, построенных таким образом. Знаменитое произведение «Тысяча и одна ночь» построено благодаря именно такому способу и является ярким его примером. Позже в письменной литературе метод формовки стал весьма популярным. (Ж.Боккаччо. “Декамерон”, А.Навои. “Лисон ут-тайр”; Гулханий. “Зарбулмасал” и т.д.).

Талантливые писатели, используя образы, созданные фольклором, эффективно выражают свои мысли. В произведениях как классической (Атойи, Лутфий, Навои, Гулханий, Хувайдо и т. д.), так и современной узбекской литературы (Х.Олимжон, А.Каххор, Э.Вохидов, Т.Малик, У.Хошимов, У.Азим и т.д.) можно встретить фольклорные образы.

В настоящей статье освещается мастерство узбекского народного поэта Усмона Азима на основе сборника “Сайланма” (избранное), куда входит и стихотворение “Недраматическая баллада или беззаботный марш”, где он выражает свои мечты и надежды, используя фольклорные образы в соответствии с их характерами (положительный или отрицательный образ).

Фактологическим материалом для анализа послужил сборник “Сайланма” (избранные), куда входит и книга “Бахшиёна”, содержащая несколько стихотворений, таких как: “Баллада” (248-272 стр), сборник “Чапани ёхуд жайдари шеърлар” (“Простые или простонародные стихотворения”) (328-335-стр), сборник “Уч драматик баллада” (“Три драматические баллады”) (411-416-стр), в которых мы можем наблюдать образы из устного народного творчества.

Любой чтец, читая стихотворение “Недраматическая баллада, или беззаботный марш”, невольно превращается в сказочного героя, описанного поэтом.

Так как стихотворение написано от первого лица и в каждой строке встречаются образы сказочных героев, в воображении чтеца возникают картины событий, действий героев и их образы.

По мнению известного режиссера из США, “мозг каждого человека во время чтения книг активно работает, и события из произведения складываются в сюжет”.

Давайте обратимся к стихотворной строке.

Барча эртақларнинг	Я герой
Қаҳрамониман.	Всех сказок
Эртақда яшамоқ –	Жить в сказке -
О, нақадар соз.	Ах, как хорошо.
Парку булутларнинг	Я пролетаю
Оппоқ ёнидан,	На “Коврах-самолётах»,
“Учар гилам”ларда	Мимо пушистых облаков.
Қиламан парвоз.	

В народе есть такая поговорка – “Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок”

В данной строфе мы видим три основные мечты сказочного героя (здесь лирический герой).

Первая мечта – это превращение в сказочного героя, вторая – жить в сказке, получая удовольствие, третья – летать, как сказочные героини, на ковре-самолете мимо пушистых облаков.

В строфе встречается одно из выражений, присущих сказкам, – “ковер-самолет”, являющийся продуктом воображения народа, который мечтал иногда полетать в небе, как облака, птицы, и мгновенно достигать далеких мест. Об этом даже есть отдельные сказки. Книги издавались под тем же названием. В то же время было проведено исследование о наличии или отсутствии ковров-самолетов.

Юрак, югур! Югур!
 Тўхтама бир он!
 Ўлмасак бўлди-да –
 Бош бўлсин омон!

Сердце! Беги, беги!
 Ни минуты не останавливайся!
 Лишь бы не умереть –
 И голова была цела!

В каждой строфе, кроме последней, повторяются эти строки. Слова “голова” и “сердце” создают одно из выразительных средств – синекдоху, которая является разновидностью метонимии (гр. *synecdochē* - соподразумевание, соотнесение). Данный троп выражается в замене множественного числа единственным, в употреблении названия части вместо целого, частного вместо общего и наоборот». В словах «сердце» и «голова» в этом стихе воплощен образ человека и выражены его мысли. Ведь главный герой сказки всегда должен быть в движении, искренне и с умом выполнять поставленные перед ним задания.

Ҳа, албатта мени
 Малика севар,
 Севмаса ҳам хафа
 Бўлмайман зарра.
 Фақат хонавайрон
 Бўлади девлар –
 Шўрликлар бошида
 Синади дарра.

Да, конечно меня
 любит принцесса,
 даже если она не любит,
 не обижусь ни за что.
 Только разрушатся
 жизни дивов -
 на голову которых много несчастий падут.

Действительно, во многих сказках герои влюбляются в принцесс или принцессы влюбляются в героев, например: сказки “Гулбой”, “Три брата-богатыря”. Один из основных фольклорных жанров, свойственный сказкам, – это образ «дива» (дева). «ДИВ – это мифологический образ гигантского злого существа, сражающегося против добра. В письменных источниках он впервые упоминается в Авесте в форме «дайва». Он воплощает собой стремление к злым делам, а также упоминаются некоторые имена жестоких гигантов. Позднее див (дев) встречается в легендах, устной и письменной литературе, в персидско-таджикских сказках, и у ряда тюркских народов изображается как символ зла. В узбекских легендах див – всегда используется для отражения злой силы, и такой злой и враждебный герой встречается в сказах и легендах. Эти злые гиганты живут в подземных дворцах, пещерах и во дворцах, расположенных в пустынях, защищают фей от людей под предводительством тиранов, атакуют в одиночку или целой армией, чтобы уничтожить главных героев сказок, особенно эпосов, но терпят поражение перед лицом человеческих способностей. Победенные гиганты находятся в услужении главным героям. Гиганты бывают летающие и ходящие по земле. Некоторые по натуре хитрые, лживые, злые, а другие – искусные ремесленники, мастера в строительстве прекрасных замков, обладатели великой силы и способны перенести на своих могучих плечах большие замки. У главарей гигантов много имен: Ахриман, Аквон, Самандар, Окдев, Қорадев, Қизилдев, Сарикдев, Ашакдев, Афсардев, Боймоқдев, Япроқдев и др.” В большинстве сказок можно встретить изображения великанов-дивов («Девбачча», «Гуликахках» и др.). Во многих сказках дивы, побежденные героями, освобождают пленников из своих подземелий. В строфе поэт не только упоминает названия образов фольклора, но и использует устаревшее слово, то есть архаизм, который сегодня мы не употребляем. «Устаревшие слова и фразы, которые не используются в живом языке или используются редко, называются архаизмами. Архаизмы используются в литературных произведениях для различных целей. Они в основном встречаются в исторических произведениях и служат для отражения духа описываемого периода”. Одним из архаизмов, упомянутых в этом абзаце, является слово «дарра». «Дарра – это разновидность плети, которую использовали в древние времена для наказания приговоренных к смертной казни. Два-три слоя ремешков шириной 4-5 см, изготавливающиеся из дерева. Понятно, что поэт также эффективно использовал архаизмы своего времени, чтобы выразить свое мнение в этой строке.

Подшоҳларни каттиқ
 Этгум назорат –
 Халқига ноҳақ сўз
 Айтса бир оғиз,
 Оёғим ўпса ҳам,
 Қилмасман шафқат –
 Уни ямламасдан
 Ютар ялмоғиз.

Царя я строго контролирую
 Если хотя бы одну
 Несправедливость он допустит
 в отношении своего народа,
 Нет ему пощады,
 Даже если будет
 Ноги целовать,
 Его без жалости
 проглотит Баба Яга

В этой строфе мы наблюдаем еще одну мечту сказочного героя. Главный герой поэмы не хочет, чтобы царь несправедливо говорил со своим народом. И если такое произойдет, то царю не будет пощады и отдаст его на съедение Бабе Яге.

В этом стихе типичными образами сказок являются «король» и «Баба Яга». Прежде всего, следует прокомментировать значения двух образов. «Царь, царь (древнеперсидское пати - правитель и царь) - 1) Титул правителя некоторых стран Ближнего Востока. Первоначально использовался в Древнем Иране. Цари имели неограниченные права. Но к началу XX века они потеряли былой статус.

В исторических источниках, написанных в Средней Азии и Иране, а также в различных литературных комментариях и брошюрах, главы государств (каган, султан и др.) тюркских народов (карлуки, караханиды, сельджуки, хорезмийцы и др.), правившие в Центральной Азии».

Слово царь, в современном языкознании являющийся архаизмом, не совсем вышел из употребления. До сих пор можно увидеть, что простые люди иногда используют слово «царь» в своей повседневной речи по отношению к главе государства.

В фольклорных примерах цари бывают праведными и тиранами, т.е. они могут изображаться и как положительные образы, и как отрицательные. Образ короля можно встретить во многих сказках («Булбулигуё», «Эркенжа» и др.).

«Баба Яга (Ялмогиз) – фантастический образ в фольклоре. Предполагается, что его создание связано с верованиями матриархального периода. Шепотники, женщины-ведьмы, рассматриваются как прототипы этого образа, послужившего источником его возникновения.

Баба Яга обладает сверхъестественными способностями. Волшебник, ведьма, воображаемые варианты Бабы Яги, злая старушка (шумкампир), старуха-ведьма и хитрая женщина – это различные варианты существования данного персонажа. В этом нет ничего неестественного. Баба Яга изображается как персонаж, пожирающий существ. Она также изображается в сказках и эпосах как проводник, героический покровитель, женщина-воин или властительница таинственных предметов, благословенная бабушка или злое, извращенное, устрашающее существо. Часто данный персонаж, в основном как отрицательный, является врагом главного героя.

Основная фраза Бабы Яги, которую она произносит при встрече с героями сказок, звучит так: «Если бы не поздоровался, я бы проглотила тебя, не разжевывая». Это, в свою очередь, носит нравоучительный характер, обучая читателей сказок быть воспитанными, здороваться при встрече, так как приветствие говорит о высоком моральном облике человека. Баба Яга также является одним из самых популярных фольклорных персонажей («Мальчик, муравей и таинственный меч», «Земля тверда, небо высоко» и др.)

Қаршимда аждарҳо	Предо мной голову склонит
Эгар бошини,	Дракон,
Қуриган денгизга	Вода вернется
Сув қайтар – савоб.	В засохшее море.
Денгизни ютганлар	Слезы льют те,
Тукар ёшини –	Кто выпил
Уларни ажина	всю воду морей.
Қилади хароб.	Их ждет возмездие ведьм.

Талантливые поэты и писатели давно воплощают свои идеи в стихах, которые можно было понять как буквально, так и образно. Читая этот абзац, мы вспоминаем драконов, проглотивших реки сказок, а также перед нашим взором встает Аральское море, которое сегодня может погибнуть. В образе дракона воплощены люди, ставшие причиной высыхания Аральского моря.

В этой строфе типичными для фольклора являются образы «дракон» и «аджина». Необходимо дать комментарии значениям двух этих образов: «Дракон – это мифическое существо, созданное в устной традиции народа в образе неестественной змеи. В фольклоре и легендах многих восточных народов это злая змея, убивающая людей. Обычно его убивает герой сказки. Образ дракона был создан в первобытные времена».

Аджина (араб. **Jn** – джинн) – воображаемое злое существо. Остатки религиозных верований на стадии зарождения; концепция, рожденная верой в духов. Люди, не знавшие причин некоторых заболеваний (психическое заболевание, паралич конечностей и т. д.), видели их в зеркале. Многие народы верят в Аджину».

Хамма Алпомишлар
Тирилиб қайгар,
Тепсиниб туради
Хамма Бойчибор.
Бир куни кўз ёшсиз
Қўшиқлар айтар,
Фарзанди борлигин
Сезган бу диёр.
Все Алпомиши

Воскреснут вновь,
Готовы ринуться в бой
Их Бойчиборы (их кони).
В один прекрасный день
Будет звучать песня,
Но без слез и горечи,
Так как у этого края есть Верные
сыновья, которые его защитят.

В этой строке отражены патриотические мечты поэта. Известную поэму “Алпомиш” любили и воспевали наши бахши (исполнители поэм), главный герой этой поэмы Алпомиш и его верный конь Бойчибор. Благодаря своему верному коню он освободил родного сына, родственников из рук тиранов и царей. Следует отметить, что поэт гордится тем, что страна до сих пор богата такими детьми, и жители этой страны восхваляют их. Он поет во славу них песни радости и удовлетворения.

В этом стихе типичными для фольклора образами являются «Алпомиш» и «Бойчибор». Прокомментируем значения данных образов. «Алпомиш (Олпомиш), Алпамыс – герой знаменитого монументального народного эпоса узбеков, казахов и каракалпаков». Бойчибор – верный спутник Алпомиша, который произошел от Тарлонбия, породистого коня из дома Бойбори, изображается в эпической традиции в образе легендарной скаковой лошади. «В 4 с половиной газовых крыла в подмышке, настоящий тулпар – это узбекский конь».

О, нақадар создир
Эртакли дунё,
Бахтли бўлаверинг –
Битмоқда сўзим...
Ўзим муродимга
Етмайман аммо,
Бахтли бўлолмаيمان
Фақат бир ўзим.

О насколько прекрасен
Сказочный мир.
Будьте счастливы –
Я завершаю свою сказку
Но я не могу осуществить мечту,
Потому что не могу быть счастлив в
одиночестве

С давних времен люди выражали свои мечты через сказки. Хотя поэт говорит о сказочном мире в своем воображении, он, действительно, заботится о своей стране, не желает видеть злых людей на своей родине, выступает против несправедливых отношений царей. Можно понять, что он мечтал о рождении лошадей породы Бойчибор, которые распространили славу Родины на весь мир. Без преувеличения можно сказать, что воплощенные в этих стихах мечты и надежды поэта начали сбываться после обретения Родиной независимости. Ведь сегодня “опустошенное драконом” Аральское море нуждается в заботе, и прилагаются все усилия, чтобы вернуть высыхающее море к жизни; отечественные ученые, герои и патриоты прославляют свою родину.

Юрак, югур! Югур!
Тўхтама, бу чоғ...
Ўлсак, ўлибмиз-да,
Дунё бўлсин соғ.

Сердце! Бейся! Бейся!
Не останавливайся ни на секунду...
Пусть мы умрем,
Но мир будет жить.

Эти стихи свидетельствуют о светлых намерениях поэта, исходящих из его чистого сердца. Всегда нужно стремиться к реализации этих чистых намерений. В конце концов, если следующее поколение будет жить с чистыми сердцами, светлыми идеями и благородными намерениями, то в мире будут царить взаимопонимание, единство и спокойствие. Даже если мы посмотрим на сюжет большинства современных мультфильмов и фильмов, мы увидим, что герои борются за спасение мира.

Выводы:

1. Поэт сумел передать читателю свои светлые мечты на языке главного героя поэмы;
2. В поэзии эффективно используются специальные художественные средства выражения языка;
3. В творческой поэме для передачи своих мыслей читателю поэт эффективно использует слова: ковер-самолет, принцесса, великан, царь, дракон, аджина, Алпомиш, Бойчибор и другие образы мирового и узбекского фольклора;
4. В стихотворении уместно использованы архаизмы;
5. Идеи стихов можно понять в переносном смысле;
6. Все вышесказанное свидетельствует о том, что поэт – искусный мастер.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Щепотка золота: Узбекские народные сказки/ Собрано и подготовлено к публикации: Сухробжон Аввалбаев - Ташкент: Юрист-медиацентр, 2018.
2. Куронов, Д., З.Мамажонов, М.Шералиева. Литературоведческий словарь. - Ташкент: Академнашр, 2013.
3. Кенджа ботир: Узбекские народные сказки / Составитель и предисловие автора ф.ф.н. Маматкул Джураев. - Ташкент: Чулпон, 1991.
4. Были ли в Средней Азии в древности ковры-самолеты? https://www.bbc.com/uzbek/central_asia/2011/05/26.
5. Н.М. Маллаев, Г.Каримов, С.И. Исматов. История узбекской литературы. – Ташкент: Учитель -1986. Стр. 5
6. Гасанов, О.Книга вождей. - Ташкент, Издательство: Мухаррир, 2020.
- 7.С.Рузимбоев, Х.Рузметов. Краткий словарь фольклорных терминов. - Ургенч, 2007.
8. Усмон, Азим. Подборка (стихи). – Ташкент:Шарк, 1995.
9. Ковер-самолет: Узбекские народные сказки / Составитель и подготовил: Сухробжон Аввалбаев – Ташкент:Юрист-медиацентр, 2018.
- 10.Эркин, Худойбердиев. Введение в литературоведение. – Ташкент: Шарк , 2008. – 141 с.
11. ЎзСЭ.Том 1. - Ташкент: Фан, 1972.
12. ЎзСЭ.Том 2. - Ташкент: Фан, 1972.
13. ЎзСЭ.Том 3. - Ташкент: Фан, 1972.
14. ЎзСЭ.Том 8. - Ташкент: Фан, 1976.
15. ЎзСЭ.Том 13. - Ташкент: Фан,1978.

REFERENCES:

- 1.A pinch of gold: Uzbek folk tales / Collected and prepared for publication: Sukhrobjon Avvalbaev - Tashkent: Publishing house "Jurist-media center", 2018.
2. Kuronov, D., Z. Mamajonov, M. Sheralieva. Literary dictionary. - Tashkent: Academnashr, 2013.
3. Kenja botir: Uzbek folk tales / Compiled and foreword by the author of Ph.D. Mamatkul Juraev. - Tashkent: Chulpon, 1991.
- 4.Were there flying carpets in Central Asia in ancient times? https://www.bbc.com/uzbek/central_asia/2011/05/26.
5. N.M.Mallaev,G.Karimov,S.I.Ismatov.History of Uzbek literature.-Tashkent:Teacher -1986. P. 5.
6. Gasanov, O. Book of leaders. - Tashkent, Publisher: Muharrir, 2020.
7. S. Ruzimboev, H. Ruzmetov. A Concise Dictionary of Folklore Terms. - Urgench, 2007.
8. Usmon, Azim. Selection (verses). – Tashkent, Shark, 1995
9. Flying carpet: Uzbek folk tales / Compiled and prepared by: Sukhrobjon Avvalbaev - Tashkent: Publishing house Jurist-media center, 2018.
10. Erkin, Khudoiberdiev. Introduction to Literary Studies. - Shark: NMABT, 2008. - p.141.
- 11.OzSE. Volume 1. - Tashkent: Fan, 1972.
12. OzSE. Volume 2. - Tashkent: Fan, 1972.
13. OzSE. Volume 3. - Tashkent:Fan, 1972.
14. OzSE. Volume 8. - Tashkent: Fan, 1976.
15. OzSE. Volume 13. - Tashkent: Fan, 1978.